После того как занавес опустился над чередой бурных событий, присутствующие вернулись в отведенные им комнаты.

Некоторое время в коридорах было шумно от бегающих туда-сюда людей. В поместье было много дел: нужно было перенести трупы стражников, убрать территорию, а всем, кто был забрызган кровью, требовалась свежая одежда.

Со мной все было в порядке, а вот одежда Рука испачкалась, пока он сражался с Ракуну. И хотя сам Рук не пострадал, служанки настояли, чтобы он надел новый наряд.

С наступлением поздней ночи суета утихла, и это говорило о том, что большинство неотложных дел на данный момент решено.

Нам с Руком в это время было особенно нечем заняться, поэтому мы просто сели за стол и расслабились. Перед Руком стоял бокал, наполненный алкоголем. Вместо прозрачного стекла, которое обычно встречается в Японии, стакан был сделан из мутно-голубого стекла. Он был сделан таким образом, что его полупрозрачность казалась намеренной, и на самом деле эффект был очень красивым.

— Папа, ты научился так драться в Рыцарской академии? — спросил я.

— Ага, — ответил он.

Это было подтверждением того, что рыцарская академия научила его боевым навыкам. Я полагал, что эта школа для изнеженных дворянских детишек, которые просто махали деревянными мечами и называли это тренировками, но мне явно следовало переосмыслить это.

Это будет тяжелое обучение, не так ли? А что, если это такое место, где каждые несколько недель кого-то убивают?

— Ты хотел бы так драться, Юри?

Я бы соврал, если бы сказал, что нет.

— Немного.

— Немного? То есть не очень много?

— Было бы здорово, если бы я мог это сделать, но мне нужно подумать, если тренировки означают десять или двадцать лет крови, пота и слез.

Я все равно не смогу. Я ужасен в спорте.

— Это не так сложно. Как только ты немного подрастешь, тебе понадобится всего пять лет упорных тренировок, и ты сможешь драться, как я.

Подождите, всего пять лет?

— Это значит, бегать с утра до ночи?

— Нет, только полдня. Тренировки в академии редко продолжаются до полудня.

Полдня? Смогу ли я это выдержать?

Меня уже тошнило от одной этой мысли. Впрочем, я уже привык к тому, что полдня можно работать вручную - я часто помогал Руку на ранчо. Но в академии меня может сопровождать не надежный отец, а сержант Хартман и кучка избалованных дворянских отпрысков. Такая мысль мне не нравилась.

Хотя, если верить солдату, с которым я разговаривал накануне, академия была не так уж плоха.

Мы услышали стук в дверь.

— Можно войти? — спросил голос с той стороны.

— Пожалуйста, входите, — сказал Рук.

В комнату вошла служанка.

— Прошу прощения, но я хотела бы обсудить ваш ужин.

— Я буду есть все, что у вас есть. Только принесите сюда.

Рук не был привередлив в еде. Когда Сузуя предлагала ему несколько вариантов ужина, он всегда отвечал: "Я буду все, что угодно". Она всегда говорила: "Если ты не даешь мне правильного ответа, это только усложняет дело". Они никогда не менялись.

Неужели теперь, когда Рук стал главой семьи, я снова услышу их разговоры?

— Леди Сацуки приглашает вас отобедать с ней, — сказала служанка.

Рук ничего не ответил - лишь отвернулся, на его лице отразилось недовольство. У меня был долгий день. Я просто хочу съесть пиццу и выпить немного сушеного кальмара, подумал он.

— Хорошо, я согласен. Дай мне знать, когда все будет готово, — в конце концов сказал он.

— Приготовления уже начались. Пожалуйста, следуйте за мной.

Уже готово?

Мы последовали за служанкой, и она привела нас в помещение, похожее на личные покои главы.

Из всех комнат в этом поместье эта была самой скромной из всех, что я видел. Здесь не было ни экстравагантной мебели, ни позолоченных оконных рам, ни искусно оклеенных обоями стен, которые в других местах выставляли напоказ могущество семьи. Но даже эта простая и обыденная мебель была сделана с особой тщательностью, и все вокруг блестело от лака. Раствор на стенах был нанесен равномерно, и на нем не было ни единого пятна. Комната выглядела экстравагантно, но при этом не казалась таковой.

Сацуки и Шам уже сидели за большим столом. Он выглядел достаточно большим, чтобы вместить шесть человек, но в данный момент на нем лежали четыре зеленых коврика.

— Пожалуйста, садитесь, где хотите, — сказала нам Сацуки.

Мы так и сделали, хотя я догадался, что мое законное место - напротив Шам.

*****

— Я должна поблагодарить вас за то, что вы спасли нас из довольно опасной ситуации.

Сацуки улыбнулась, поблагодарив нас официальным тоном.

— О, ничего страшного.

Рук не был ни капли хвастлив.

Можно было бы и похвастаться. Ракуну мог легко убить всех в той комнате.

— Ты точно уверен, что ненавидишь бои? Все это было восемнадцать лет назад.

Восемнадцать лет?

По чисто выбритому лицу Рука было видно, что ему лет двадцать, но на самом деле ему было тридцать восемь. Если просто вычесть восемнадцать, не задумываясь о том, когда именно у него день рождения, то тогда ему было бы двадцать.

— Да, я ненавижу это. Именно поэтому я решил влезть в долги и создать ранчо, чтобы начать новую жизнь. Но теперь...

Как я и предполагал, выбор дался Руку нелегко.

Он не был из тех, кто с энтузиазмом принимает вызов и заявляет: "Я готов сделать все, что от меня требуется". Он не был охвачен отчаянием, но происходящее ему определенно не нравилось.

— Я понимаю. Ты по-прежнему намерен отправить Юри в Рыцарскую академию?

— Да. Но если он решит, что ему там не нравится, я не стану препятствовать его уходу.

В прошлом он уже упоминал о моем поступлении в Рыцарскую академию. Похоже, в любом случае это зависит не от меня.

— Я не хочу никого ни к чему принуждать. Если Юри действительно захочет уйти, я не буду возражать. Но я не думаю, что это произойдет, — добавила Сацуки, опустив взгляд на меня.

Я не уверен...

— Я не лгала, когда говорила, что ты можешь продолжать управлять своим ранчо, — сказала Сацуки Руку.

— Но разве ты не останешься управлять главным хозяйством? — спросил Рук. — Я не могу заставить тебя это делать.

Он был искренне обеспокоен. Я подозревал, что оставлять вдову вести все семейные дела не то чтобы было совсем уж неслыханно, но вызывало неодобрение.

— Это не будет проблемой. Я могу работать за кулисами, а здесь полно стариков, у которых нет ничего, кроме свободного времени.

Очевидно, она планировала нанять стариков-пенсионеров.

— Но я уверена, что найдутся те, кто попытается обокрасть семью, если я останусь во главе. Когда это произойдет, я незаметно сообщу тебе, а потом буду рассчитывать на то, что ты напишешь им небольшое письмо, — с улыбкой сказала она.

Наверное, она имеет в виду такое письмо, в котором говорится: "Ваши злодеяния стали известны. Совершите сеппуку, чтобы восстановить свою честь".

— Я, конечно, могу это сделать...

Неудивительно, что Рук не выразил энтузиазма.

— О, а вот и ужин.

Нам принесли еду.

Разнообразие было велико.

На одной тарелке лежал сыр, завернутый в тонко нарезанный копченый лосось; омлеты в рулетиках, начиненные каким-то неизвестным мясом; фрукты, завернутые в вяленую ветчину; и другие разнообразные блюда, нарезанные кусочками.

Должно быть, это закуска. Как бы мне ни нравилась стряпня Судзуи, но иногда и это приятно.

— Спасибо, что поделились с нами своей едой, — вежливо сказал я.

— Приступайте к еде, — предложила Сацуки.

Я пробовал одно блюдо за другим и находил их все восхитительными. Неужели все это приготовил тот повар в рукавицах? Он неплох.

Я посмотрел на Рука и увидел, что он пьет поставленный перед ним аперитив и ест закуски, словно это были закуски из бара. Он выглядел довольным, хотя, вероятно, его больше радовал хороший алкоголь, чем еда. Оно пахло сильнее и слаще, чем обычное виски, которое он пил дома, - возможно, это был бренди.

Я посмотрел на Сацуки.

— Не забудь поесть, — сказала она с улыбкой.

Она ведет себя так, будто она моя тетя. О, подождите, она и есть моя тетя.

— Спасибо, Сацуки. Я обязательно поем.

Я все еще чувствовал себя немного неловко.

Всего было принесено шесть блюд, начиная с закусок и заканчивая десертом. К тому времени, как мы закончили есть, мой желудок был полон.

Только тогда Шам, которая выглядела странно нервной на другом конце стола, заговорил впервые за этот день.

— Эм! Не посмотришь ли ты со мной на звезды?!

Звезды? Я выглянул на улицу и увидел небо сквозь ветви деревьев. Ночь была удивительно ясной и звездной - идеальное место для наблюдения за звездами.

Я оглянулся на Рука, но он почему-то ухмылялся.

Наверное, он воображает, что Шам - некая юная девчонка, пригласившая парня своей мечты на романтическое свидание, но я сомневаюсь, что это так. Она, наверное, изучает звезды, как профессиональный астроном.

— Будешь? Или тебе неинтересно?— спросила Шам.

Хотя в тот день многое произошло, она казалась совершенно отстраненной от всего этого. Вероятно, Сацуки ничего ей не рассказала. Это было странно: несмотря на то что она была глубоко вовлечена во все проблемы, с которыми мы столкнулись, она была совершенно не в курсе. В то же время такие гости, как мы с Руком, знали все.

— Ты не против, папа?

Мне было немного любопытно узнать о звездах. Большую часть того, что я знал, я почерпнул из нескольких вводных книг по астрономии - в основном из японской поп-науки, - но даже новичок мог многое узнать о планете по ее звездам.

— Да, ты пойдешь с ней. Уверен, мне не нужно этого говорить, но не покидай поместье.

— Не буду. Увидимся позже.

Мы с Шам вышли из комнаты.

— Сюда. Там есть хорошая смотровая площадка.

Я схватил толстую куртку и последовал за Шэм. Она с радостью повела меня за собой, и мы поднялись на крышу по двум лестничным пролетам и лестнице.

Крыша поместья образовывала высокий скат, но на его вершине находилась одна площадка площадью три с половиной квадратных метра, выполненная в виде сторожевой башни. Туда мы и вышли.

Отсюда был виден весь город Калакумо. Над нами ничего не было. Поначалу мне показалось странным, что на сторожевой башне нет укрытия от дождя, но я понял, что это, скорее всего, из соображений безопасности для королевских орлов. Крыша над нашими головами создала бы слепую зону.

К счастью, отсутствие крыши делало ее идеальным местом для наблюдения за звездами.

В полу было отверстие, через которое мы только что вылезли. К краям крышки люка заклепками была прикреплена какая-то ткань - что-то похожее на шкуру морского млекопитающего. Я не мог быть уверен, но предполагал, что она работает как водонепроницаемый уплотнитель. Там также имелись своеобразные перила, чтобы мы не упали.

— Что скажешь? Это мое секретное место.

Я сомневался, что это секрет, но ее гордая, но застенчивая улыбка выглядела мило для девушки ее возраста.

— Должен предупредить, что я мало что знаю о звездах, — честно признался я ей.

— Тогда я тебя научу, — ответила она.

Шам якобы была на год младше меня. Я никогда не думал, что доживу до того дня, когда меня будет учить столь юная девушка.

— Здесь есть циновка и одеяло, так что мы можем лечь.

Шам быстро расстелила циновку, а затем накрыла ее одеялом. Она достала их из ящика с припасами, который, должно быть, предназначался для дозорных на посту. Я лег, как она сказала, и посмотрел на небо.

Без крыши ничто не закрывало мне вид на небо. Я понял, что впервые с момента моего перевоплощения вот так просто лежу и смотрю на ночное небо. Ни Рук, ни Сузуя никогда не проявляли интереса к звездам, а я жила по распорядку с детским временем отхода ко сну. Это означало, что каждый вечер я ложился рано.

Астрономия была одной из старейших научных дисциплин, и у любого человека со здоровой парой глаз было все необходимое, чтобы начать учиться, если у него хватало на это сил. Мир без искусственных спутников и автоматических обсерваторий подразумевал, что каждый вечер нужно было засиживаться допоздна, чтобы посмотреть на звезды.

— Небо выглядит великолепно. Оно совершенно чистое, — заметил я.

— Правда?

http://tl.rulate.ru/book/36321/3501737